

Нр. 21.

Унгварь, 1. (13.) ноября 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписаная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовать
следуетъ редактору
въ Порониково.
(Poroskó Ungshegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Открыта подписька, на духовно литературный,
1-го и 15-го числа каждого мѣсяца выходящій журналъ
„Листокъ“,

Единственный органъ русскихъ, живущихъ въ Угорщинѣ, на 1887. годъ.

Прежде, чѣмъ бы мы объявили, по какой программѣ и подъ какими условіями желаемъ въ наступающемъ 1887. году издавати „Листокъ“, долгомъ своимъ считаемъ отдать теплѣйшее благодареніе друзьямъ своимъ, которые съ сочувствіемъ относилися къ нашему предпріятію, поддерживали насъ, и сдѣлали возможнымъ, чтобы „Листокъ“ въ 1886. году выходилъ.

Надѣясь на подобную поддержку и въ будущее, объявляемъ, что и въ 1887. году намѣряемъ издавати „Листокъ“, чтобы помогалъ просвѣщати народъ, чтобы усовершаль нашу любезную материнскую рѣчь, чтобы было у насъ какое-то периодическое письмо! Ибо кромѣ церковно-слав-

янскихъ Богослужебныхъ книгъ, находящихся по церквахъ, и кромѣ „Листка“, — нигдѣ не встрѣтишь у насъ съ русскою буквой. — Если и „Листка“ не станетъ, тогда исчезнетъ у насъ, на Угорской-Руси, всякий знакъ народной жизни.

Изъ этого ясно, какъ важно у насъ издаваніе „Листка“.

„Листокъ“ будетъ издаватися по прежней программѣ. Это будетъ и впредь строго духовно-литературный, церкви восточной, православно-каѳолической, отечеству и народу нашему вѣрный журналъ, который будетъ заниматися вопросами, касающимися духовной жизни нашей и будетъ по возможности развивати рус-

скую письменность. Для чего въ составъ „Листка“ будуть входити статьи научно-религійного содер-жанія, объясненія восточного об-ряда, церковныя проповѣди, законы и статуты относящіеся къ церкви и школѣ. Кромѣ сего „въ Листкѣ“, предпринявшемъ развивати и русскую письменность, будуть помѣщатися и литературныя про-изведенія: стихотворенія, рассказы, въ которыхъ бы отражалась дѣй-ствительная жизнь угро-руссовъ; — народныя пѣсни и сказки, харак-теризующія духъ народа, и исто-рическія черты изъ нашего минув-шаго быта и вообще всѣхъ славянъ.

Кромѣ сего отворимъ рубрику: „полумѣсячное обозрѣніе“, въ которой регистровати будемъ важнѣйшія события въ цѣломъ мірѣ.

Чтобъ довлетворити ежеднев-нымъ нуждамъ, обратимъ внима-ніе и экономическимъ дѣламъ, — и чтобы журналъ нашъ былъ жи-вымъ, будемъ помѣщати по всему земному шару приключашіяся важнѣйшія новости.

На конецъ во вступныхъ ста-тьяхъ всегдакоснемся ежедневныхъ, животрепещущихъ вопросовъ, от-носящихся къ нашей церковной, школьнай и общественной жизни.

Писати будемъ, какъ и до сихъ поръ, на общепринятомъ языке. Но-пулярно, легкимъ слогомъ; но строго держась граматическихъ правилъ.

Послику наша угро-русская публика такъ маленькая, что едва можетъ содержати и такій небольшій журнальчикъ, какъ „Листокъ“; покорнѣйше просимъ и сосѣдовъ нашихъ галицкихъ, чтобы поддерживали благородное предпринятіе наше. Если братья наши оставятъ насть, не устоимъ, и „Листокъ“, который могъ бы приносити значительную пользу, перестанетъ выходить.

„Листокъ“ будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца. Подписная цѣна на весь годъ 4 гульд., за границю 5 гульденовъ.

Подписка, въ виду скучности средствъ, принимается только подъ тѣмъ условіемъ и съ тѣмъ обя-зательствомъ, что выписующіе „Листокъ“ будутъ выписывать его на цѣлый 1887. годъ, хотя и не требуется, чтобы вся годовая под-писная цѣна была прислана на одинъ разъ.

„Листокъ“ будетъ высыпаться только предварительно прислав-шимъ подписные деньги; а если подписка кончилась, и необнови-лась, — высылка журнала сей-часъ прекратится.

Подписную цѣну и разныя статьи адресовать слѣдуетъ въ Порошково въ Редакцію Листка. (An die Redaction Lisztok in Poroskó. Ungarn. Comitat Ung).

Редакторъ: Е. Фенцикъ.

Въ дѣлѣ системизованія священнической конгруи.

Сколько разъ было уже поднять вопросъ объ улучшениі быта сельского духовенства, сколько разъ обѣщано заняться этимъ вопросомъ? Минувшаго года дѣлались уже проекты, держались засѣданія; даже объявлено, что прежде всего необходимо сдѣлать перепись всѣхъ доходовъ приходскаго духовенства, и на основаніи сей-то переписи заняться дѣломъ, которое, по убѣждению всѣхъ, не терпитъ отсрочки. — И что изъ всего этого? Ничего. Дѣло стоитъ и днесь тамъ, гдѣ минувшаго года стояло, — если уже совсѣмъ непокинуто. Кажется, не заботится имъ никто.

Что можетъ быти причиною того, что вопросъ, о необходимости чѣмъ скорѣйшаго рѣшенія котораго всѣ убѣждены, — однако не рѣшается; что начатый процесь такого дѣла, которое такъ сказать жжетъ пальцы и правительства и духовенства, пріостановился; находится въ застоѣ?

Одни искаютъ причину этого, въ самомъ дѣлѣ удивительного факта, въ недовѣрчивости высшаго духовенства ко правительству, — у котораго будто-бы въ рѣшеніи этого дѣла были какіе-то тайные замыслы; другіе говорятъ, что та часть духовенства, которая находится въ благополучномъ положеніи, и для которой слѣдовательно не показывается выгоднымъ рѣшеніе этого вопроса, пріостановила дѣло. Намъ

не кажется вѣроятнымъ мнѣніе ни первыхъ ни другихъ; мы приписываемъ это медленіе прямо равнодушію рѣшающихъ круговъ, которые не находятъ нужнымъ черезъ чуръ торопиться. Для чего и хочемъ проуказать, что дѣло регуляціи конгруи сельскаго духовенства у насъ, во строжайшемъ смыслѣ слова, не терпитъ отсрочки, и такъ необходимо неоткладно заняться имъ.

Что это въ самомъ дѣлѣ такъ, окажется изъ слѣдующихъ.

У насъ и духовенство и народо-населеніе находятся во крайнемъ убожествѣ. И такъ одинъ нищій живеть на счетъ другаго.

Обратимъ взглядъ на духовенство.

Доходы его составляютъ: парохіальный грунтъ, такъ называемая „коблина“, плата за требы или штола, — поденная работа или денники, — и небольшое жалованіе изъ религійнаго фонда т. е. конкура доходящая отъ 60. до 250. гульденовъ.

Парохіальный грунтъ у насъ по большей части, особенно по верховинамъ, доносить такій доходъ, что не стоитъ труда заняться обработкой его.

Конкура ничтожна.

И такъ священникъ долженъ опиратися, главнымъ образомъ, на коблину и на штолу.

Коблину платить народъ. Но поелику народъ и самъ обыкновенно голодаетъ, можно представити себѣ, съ какою охотой платить онъ эту коблину. Священникъ, чтобы самому не голодати,

принужденъ путемъ эксекуціи истязывать коблину, и хотя бы, и истязывалъ; однако не получилъ бы, не можетъ получить свое; одного непремѣнно достигъ бы: ненависти. Ибо это въ самомъ дѣлѣ назидательное дѣло брати отъ бѣдняка послѣднюю „мѣрку“ зерна, — когда у бѣдняка пятеро — шестеро нагихъ и выголоднѣлыхъ дѣтей! Ну при такихъ обстоятельствахъ понятно, какой вѣсъ можетъ имѣти душастырское, отцевское наставленіе! Нѣть, — при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, священикъ въ очахъ народа не отецъ, не любящій наставникъ; а просто врагъ, эксекуторъ, который рветъ изо рта послѣдній кусочекъ хлѣба. Возможно ли, чтобы народъ къ такому отцу относился съ довѣріемъ? чтобы любезно и радушно принималъ наставленія и совѣты его?

Не лучше стоитъ дѣло и со штолю. Приходитъ родившая для воцерковленія; но денегъ нѣть. Если введешь въ церковь безъ денегъ, твое прошлое; если нѣть, церковный уставъ сокрушается; ибо женщина принуждена будетъ ходити не „ввоженнай“. Умретъ отецъ, въ домѣ печаль, нищета; вдова, сироты рыдають, съ ужасомъ смотрять въ будущность, — и среди этого отчаянного состоянія, является посланникъ отца духовнаго и требуетъ плату за похороны! Пусть разбираеть дѣло кто какъ знаетъ; но и наконецъ выйдетъ, что это жестокосердіе. — А духовный отецъ, хотя не можетъ не сознati всю гадкость своего поступова-

нія, принужденъ, во строжайшемъ смыслѣ этого слова, творити такъ; вѣдь приписано, что онъ изъ того долженъ жити; это его заслуженная, правильная, справедливая плата, установленная закономъ. И если не получиться, самъ принужденъ терпѣти лишеніе. И наши бѣдные священники по большей части терпѣти лишеніе; терпѣть, бо сами видятъ, что нѣть возможности получить свое. — И что выйдетъ изъ всего этого? То, что и любовь, приверженность и довѣріе вѣрниковъ своихъ утрачиваются; иболику всегда, во всѣхъ случаяхъ не могутъ отказаться того, что принадлежитъ имъ, и заслуженной штолы по большей части не получаютъ, и принужденны довольствоватися ничѣмъ. —

Были когда-то и авось еще и днесь находятся гдѣ-то (но не у насъ) богатые жители, которые легко, безъ всякихъ затрудненій сплачиваются коблину и штолу, — даже радуются, что могутъ чѣмъ-то послужити Отцу духовному; но эти даютъ отъ избытка (*feleslegből*); а у нашихъ вѣрниковъ днесь избытка нигдѣ нѣть. Если кто-то платить священнику, то береть отъ своего рта, или отъ рта своихъ дѣтей, и такъ платить. Съ такою жертвою соключенную плату священнику не прилично принимати; онъ даже не можетъ ее принимати, если хочетъ истиннымъ духовнымъ отцемъ оставаться въ очахъ своихъ вѣрниковъ.

Нынѣшніе доходки нашего духовенства, въ настоящее время уже такъ

отжили свой вѣкъ; что они не могутъ остатиця въ практикѣ и на далѣе безъ того, чтобы виолиць не уничтожити уваженіе и довѣріе къ духовенству. Если эти доходки останутся и на далѣе, тогда не только популярность духовенства, но и представляемое ими высокое дѣло религії подвержется серьезной опасности.

Нынѣшніе доходки священниковъ желаетъ задержати и на далѣе у насъ развѣ только тотъ, кто предпринялъ уничтожиги довѣріе, и любовь, съ которыми относится (или лучше относилсѧ) народъ къ отцамъ своимъ духовнымъ, — который предпринялъ подвергнути опасности и самую религію.

И такъ не останется желати чего-то другаго, какъ чѣмъ скорѣе системизировать доходки сельскаго духовенства. Хотя мы уже сказали разъ въ семъ дѣлѣ наше миѣніе; однако повторимъ опое вновь.

У насъ найцѣллисоответственнѣйше было бы надѣлить духовенство жалованіемъ въ наличныхъ деньгахъ (*kész pénz*), оставивъ имъ нынѣшнюю квартиру съ хозяйственными зданіями, — приходскій грунтъ, — дрова и пасовое, гдѣ они есть, и вчисливъ доходки касательно стоимость этихъ вещей, въ ежегодное жалование ихъ.

Токмо, если такъ рѣшился „конгруальный“ вопросъ, можетъ духовенство вновь пріобрѣсти пошатнувшееся довѣріе, токмо такъ можетъ достойно выполнити свое высокое званіе.

Приведеніе въ жизнь этого миѣнія

кажется труднымъ, поелику нѣть средствъ для жалованія духовенства въ наличныхъ деньгахъ. Но дѣло не такъ затруднительное, какимъ оно на первый взглядъ кажется.

Вѣрники до сихъ поръ платять своихъ духовниковъ; для чего не можно бы разверечи на нихъ одинъ — или, если будетъ нужно, два гульденовую духовную подать? Состояніе ихъ не сдѣлается тѣмъ труднѣйшимъ, поелику никто не будетъ требовать отъ нихъ ни „штолы“ ни „коблины“ ни „денниковъ“, — и они радушно дадуть гульденъ или два, чтобы избавитися отъ всѣхъ тѣхъ престацій.

Кочечно и религійный фондъ причинится, по возможности, къ улучшенію быта духовенства.

Нѣть ничего болѣе желательнаго для насъ, какъ привести разъ уже въ порядокъ конгруальное дѣло.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолжевіе.)

Но странно, — въ этомъ буйномъ растительному мірѣ, нѣть ни одного цвѣта, который бы красовался ясными красками. Что слѣдуетъ изъ сего? То, что тогда еще солнце не свѣтило по землѣ. Сей великий живописецъ съ своею лучезарною кистью (*ecset*) не украшалъ еще природу. — Вся вегетация зелена, блѣда, могуча, исполинска и однообразно въ тѣхже формахъ распространена по землѣ. Знойныхъ

и холодныхъ круговъ нѣтъ. Разница климатовъ не существуетъ.

Въ глубинѣ водъ, при подошвѣ
исполинскихъ папоротниковъ, чей уже
и существовалаъ нѣкій слѣдъ жизни:
тихо живущіе полипы (habarcz), въ илу
(iszap) валяющіеся слизнаки (ruhály);
но главная черта Мойсеевої картины
въ этомъ періодѣ, была помянутая
изумительная и великолѣпная расти-
тельность. Въ видѣ этой картины Мой-
сей больше ничего не замѣчаетъ.

„Земля, говорить ученый Миллэръ, ни въ одинъ періодъ не видѣла такой растительности. Молодость земли отражалась въ молодости густыхъ и дремучихъ лѣсовъ, исполинскихъ елей, огромныхъ аравкарій, лѣсообразныхъ каламитовъ, папоротниковъ и леопидендроновъ. Гдѣ только выявились сухая земля, отъ ледовитыхъ степей Мельвилля подъ полярною звѣздой, до степей Австралии, — влажную, теплую почву вездѣ покрывала богатая, буйная трава. Съ дальнихъ планетъ, сквозь покрывающія се облака, такъ могла показаться земля, какъ какая-то блѣдно зеленая точка“. (Hugues Miller: Testimony of the Rocks, p. 125.)

И геология признала не только то, что точно въ периодъ Мойсеемъ означеній на земль явились исполинская растительность; но и изслѣдовала тѣ деревья, тѣ огромныя папоротники. И что нашла? Всѣ признаки растеній растущихъ въ тѣни; и ни одного признака деревьевъ растущихъ при солнечныхъ лучахъ. „Замѣтили, гово-

рить Понци, что хотя вегетация, безъ солнечныхъ лучей, скорѣйша и буйнѣйша, но растеніе вмѣсто того, чтобы крѣпло, остается мягкимъ и мясистымъ. Устроеніе растеній произывающихъ вѣтви, и охраненныхъ отъ солнечныхъ лучей, мягкое, слабое; а тѣже растенія растущія подъ свободнымъ небомъ крѣпки, густы, хотя и не такъ высоки, и хотя растуть медленнѣе. “Вотъ что учить геологія.

„Растенія каменно-угольного періода свидѣтельствуютъ, что въ то время, когда онъ расли, земля находилась въ постоянной тѣни, и изобиловала теплой и мокротой. Крѣпкія, густыя деревья слѣдующаго періода на противъ свидѣтельствуютъ, что въ этотъ періодъ явилося уже солнце“.

То самое утверждаетъ Эбрагдъ, когда доказалъ, что на землѣ прежде всего явились растенія, продолжаетъ: „Возмите во вниманіе — говоритъ онъ, что въ этомъ періодѣ всѣ виды (faj) растеній, во всѣхъ поясахъ земли однобразны, — изъ сего должны вы заключати, что въ чась образованія каменного-уголья разница поясовъ земного шара еще не существовала, — послику земля получала теплоту не отъ солнца, — ее согрѣвала собственная теплота. Разница поясовъ земли является только въ образованіяхъ раковинъ и Юры. Для чего появленіе солица, которое библія назначаетъ на четвертый день — наука полагаетъ межъ періодами

образовія каменнаго-уголья (третій день) и образованія раковинъ, Юры и мѣли (kréta-korszak, п'ятий день) значить: на четвертий день.

Возможно-ли представити полнѣйшее согласіе между наукой и бібліей?

Но кто тотъ Мойсей? Гдѣ могъ онъ видѣти явленіе царства растительного сейчасъ, какъ изъ водъ выявилаась скорлупа земли? Какъ могъ онъ читати въ утробѣ земли, которая тогда еще никѣмъ не была отворена? Ампэръ говорить: „Мойсей иль такъ глубоко былъ обученъ наукамъ, какъ нашъ вѣкъ, иль просвѣщался вдохновеніемъ“.

Но пойдемъ дальше; вѣдь находимся только при третьемъ дни творенія; еще слѣдуетъ много чудесъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть вторая.

(Продолженію.)

VII.

Когда, казалось, онъ готовъ
Оставить умыселъ жестокій,
Задумчивъ, у стѣны высокой
Онъ бродитъ; отъ его шаговъ (lépés)
Безъ вѣтра листъ въ тѣни трепещетъ.
Онъ поднялъ взоръ: ея окно
Озарено лампадой, блещетъ;
Кого-то ждетъ она давно.
И вотъ средь общаго молчанья
Чингара (gitár forma) стройное бряцанье
[(pengötés)]
И звуки пѣсни раздались;
И звуки тѣ лились, лились,

Какъ слезы мѣрно другъ за другомъ;
И эта пѣснь была нѣжна,
Какъ будто для земли она
Была на небѣ сложена.
Не ангель ли съ забытымъ другомъ
Вновь повидаться захотѣлъ,
Сюда украдкою слетѣлъ,
И о быломъ ему пропѣлъ,
Чтобъ уладить его мученье? . . .
Тоску (bú) любви, ея волненіе
Постигнулъ Демонъ въ первый разъ . . .
Онъ хочетъ въ страхѣ удалиться, —
Его крыло не шевелится!
И чудо! Изъ померкшихъ глазъ
Слеза тяжелая катится . . .
Ноныѣ возлѣ кельи той
Назквозь прожженный видѣнъ камень,
Слезою жаркою, какъ пламень,
Не-человѣческой слезой! . . .

VIII.

И входитъ онъ, любить готовый,
Съ душой открытой для добра;
И мыслить онъ, что жизни новой
Пришла желанная пора.
Неясный трепетъ ожиданья
Страхъ неизвѣстности нѣмой.
Какъ будто въ первое свиданье,
Спознались съ гордою душой;
То было злое предвѣщалье (előérzés).
Онъ входитъ, смотритъ, передъ нимъ
Посланникъ рая — херувимъ,
Хранитель грѣшницы прекрасной,
Стоитъ съ блистающимъ чломъ,
И отъ врага съ улыбкой ясной
Пріосѣнилъ се крыломъ . . .
И лучъ божественнаго свѣта
Вдругъ ослѣнилъ нечистый взоръ,
И вместо сладкаго привѣта (üdvözlés)
Раздался тягостный укоръ (szemrehányás);

IX.

„Духъ безнокойный, духъ порочный,
„Кто звалъ тебя во тьмѣ полночной?
„Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣть,

„Зло не дышало здѣсь понынѣ!
Къ моей любви, къ моей святынѣ
„Не пролагай преступный слѣдъ!
„Кто звалъ тебя?“

Ему въ отвѣтъ

Злой духъ коварно усмѣхнулся;
Зардѣлся ревностію (*fѣltékenység*) взглядъ,
И вновь въ душѣ его проснулся
Старинной ненависти ядъ.
„Она моя“, сказалъ онъ грозно,
„Оставь ее, она моя!
„Явился ты, защитникъ, поздно,
„И ей, какъ мнѣ, ты не судья.
„На сердце, полное гордыни,
„Я наложилъ печать мою;
„Здѣсь больше нѣть твоей святыни;
„Здѣсь я владѣю и люблю!“ —
И ангелъ грустными очами
На жертву бѣдную взглянулъ, —
И медленно взмахнувъ крылами,
Въ эаирѣ неба потонулъ . . .

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бѣда, пѣть жила.

— Повѣсть Уріла Метеора. —

IX. Нежданній гость.

(Продолженіе.)

Претерпѣвшій кораблекрушеніе че-
ловѣкъ, если удастся ему вцѣпиться
за плавающее бревно, или хоть обло-
мокъ доски, пока конечно невыбивается
изъ силъ, прилагаетъ все усилие, чтобы
держаться наверху. Но видя тщетность
борьбы за жизнь, и удостовѣривши
о неминуемости гибели, въ отчаяніи
выпускаетъ изъ рукъ бревно или обло-
мокъ доски, и уже незаботится болѣе
ни о чёмъ. Подобная борьба за жизнь
происходила въ домашнемъ обиходѣ
жителей Сорокинскихъ вскорѣ послѣ
поселенія у нихъ Мендля. Въ семей-

ствахъ почувствовался недостатокъ въ
вещахъ, которыя прежде у всѣхъ
были въ избыткѣ. Переходъ отъ до-
статка къ полной нищетѣ происходилъ
постепенно, но вконцѣ у многихъ дошло
до того, что въ отнечаніи готовы были
выпустить, да въ самомъ дѣлѣ и вы-
пускали изъ рукъ обломокъ доски отъ
сокрушившагося корабля, и болѣе не-
заботились ни о чёмъ. Ахъ, ужасно
состояніе такихъ людей; сторицю
ужаснѣ вскормленныхъ на змѣинои
молокѣ цѣлыхъ массъ!

Послѣдняя точка такого состава
нимало неудивительна. Подобный ис-
ходъ долженъ ожидаться повсюду, если
за десятокъ или два годовъ какимъ-
нибудь образомъ непоможетъ законо-
дательная власть. Станеть все оче-
виднымъ сейчасъ, если докажемъ при-
мѣромъ: Одинъ годъ состоять изъ
366 дней; если одинъ человѣкъ рас-
тратить за напитокъ ежедневно по
10-ти крайцарей, въ концѣ года по-
лучится итогъ 36 гульд. 60 крей. Если
въ одномъ домѣ 5 такихъ человѣкъ,
расходъ подъ истеченіемъ одного года
составить 183 гульд. Въ Сорокиномъ
круглымъ числомъ было 100 домовъ,
и такъ подъ истеченіемъ года проин-
талось 18,300 гульд., подъ десятую
годами 183,000 гульд. Изъ этого счета
исключены случаи: крестинъ, свадь-
бы, похороповъ, и проч. Даётся пред-
полагать, что Мендель Моргенштернъ
воспользовался удобствомъ обогащенія
какъ нельзя лучше. Вполнѣ непонят-
но, что европейскія государства вмѣсто

менѣе вредной и менѣе доходной табачной монополіи, непостановлять монополій спиртными напитками, могущихъ доставить казнамъ исполинскіе доходы, а народы предохранить отъ нравственной и физической порчи!

Въ Сорокиномъ отъ наносной напасти остался невредимымъ небольшій кружокъ, понявши цѣну ревныхъ наставлений отца Исидора. Отъ тѣхъ и неотнято Божіе благоволеніе. Въ домѣ самаго душпастыря, какъ надо предполагать, при принимавшей изо дня въ день большиe размѣры истощенности Сорокинскихъ жителей, необходимо было безъ заботъ, исполнявшихъ сердце душпастыря постоянно опасеніемъ на счетъ воспитанія и приведенія въ ставъ своихъ дѣтей. Но благодаря помощи Божіей, дѣла принимали благополучное разрѣшеніе. Сынъ Евгений подходилъ въ высшіе классы, а дочери Ксения и Анисія одновременно выходили за мужъ за будущихъ священниковъ. Радость одного дня щедро наградила родителей за всѣ пережитыя ими заботы.

Въ самый день двойной свадьбы дочерей О. Исидора, къ вечеру, когда солице клонилось къ закату, приближался къ Сорокину утруженный отъ пути воинъ, по чину фельдвебель, съ огромными усами и медалью на груди. Предъ мытищею мимо него прогрохотала несомая гибдыми лошадьми карета, такъ быстро, что едва успѣлъ предъ нею посторониться. На козлахъ сидѣлъ Мендель Моргенштернъ самъ

управляя лошадьми, назаду Малка со знакомымъ единовѣрцемъ Паномъ-Настасью, о чёмъ-то громко разговаривали на своеімъ еврейскомъ жаргонѣ, и громко хохотали. Путешественникъ дойдя до корчмы, предъ дворомъстановился на минуту, видимо колебался: повернуть-ли? или нѣтъ? Но рѣшился повернуть. Садился на дубовую лавку подъ вѣтвистымъ ореховымъ деревомъ, и, облокотившися на столѣ, въ раздумье долго смотрѣлъ предъ себѧ. Наконецъ медленно поднялся, глубоко вздохнулъ, и направился къ приходскому дому.

Сквозь окна приходского дома издалека виднѣлся свѣтъ зажжennыхъ уже свѣчей, и раздавались звуки музыки. На дворѣ матушка Корнилія, какъ осмотрительная хозяйка, распоряжалась о чёмъ-то межъ прислугой, приблизившійся межъ тѣмъ воинъ поднялъ руку къ козырку предъ ней, и по воинскому обычаю отдавая салютъ, назвалъ себя Михаиломъ Дубомъ.

Матушка Корнилія съ отверзтыми накругло глазами взглянула на него, всплеснула въ ладони, и почти испуганнымъ отъ неожиданности голосомъ позвала отца Исидора. Явившійся тотчасъ О. Исидоръ самъ воскликнулъ отъ удивленія, какъ Михаиль пустился целовать его руку.

— Радуюся Михаиль, что имѣю случай привѣтствовать тебя при возвратѣ на родину.

— Благодарю васъ Панъ-Отецъ, родина всякому человѣку святымъ

чувствомъ исполняеть сердце, мнъ она также дорога, но . . .

Мужественный голосъ Михаила при послѣднихъ словахъ какъ-то печально задрожалъ, конецъ отвѣта задушился въ горлани, и въ глазахъ кажется сверкнула росинка слезъ. Въ этомъ неоконченномъ отвѣтѣ выражалось больше, чѣмъ могло бы выражаться словами. Выражалось все горе постигшее несчастное семейство.

— Полно сѣтовать Михаиль, — сказаъ О. Исидоръ взявъ его за руку, — Богъ милостивъ, иногда исправить и то, что намъ кажется неисправимымъ. Первымъ залогомъ Божіей милости есть, сынъ мой, что ты какъ вижу вернулся на родину человѣкомъ. А теперь пожалуй къ намъ, отдохни отъ путеваго труда, да разскажи гдѣ ты бывалъ?

Острый взоръ О. Исидора съ первой минуты замѣтилъ, что для Михаила воинская дисциплина имѣла благодѣтельное влияніе. Его предположеніе оправдалось еще болѣе, какъ Михаиль рассказалъ повѣсть своего воинскаго пюрица, онъ оказался истолко степеннымъ но и довольно образованнымъ человѣкомъ.

Слѣдующаго дня, чѣмъ разошлися свадебные гости, О. Исидоръ пригласилъ Михаила къ себѣ, и прочитавъ предъ нимъ предсмертное письмо іеромонаха Луки, сходно просьбѣ покойника, передалъ Михаилу ввѣренный ему для сохраненія сундукъ. Въ душѣ Михаила снова пронеслись всѣ груст-

ныя воспоминанія, онъ отвратилъ лицо въ сторону, и вытеръ брызнувшія изъ глазъ и покатившіяся по длиннымъ усамъ слезы, потомъ съ дрожащею рукою принялъся срывать печать отъ завязки, на которой висѣлъ ключъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Письмо въ редакцію.

Чорноголовя, 1886. окт. 20.

Почтеннѣйший Гдинъ Редакторъ!

Въ 19-омъ числѣ „Листка“ появилась одна превосходная статья, которая благобыта нашего народа касается и то пользу „общество трезвости“ объективно описуетъ.

Знаемъ, что нашъ народъ по большей части во пьянствѣ крекнетъ (стонаетъ) и если еще что-то имѣть, и то рафинерія за водку вырветъ отъ него. Сіе смутное состояніе братья и соѣды наши Галичане искусили, проточресть приведеніе въ жизнь „общество трезвости“ усилиются противу дѣйствовати корчмѣ и пьянству, и уже очевидный успѣхъ проуказали, ибо крѣпкимъ фаланксомъ окружились противъ корчмовой махинациі, и чрезъ это и благобыть своему народу сотворили. Якъ каждое время имѣть свои необходимые вопросы, которые рѣшенія требуютъ, такъ въ нынѣшнее время необходимо приведеніе въ жизнь обществъ трезвости. — Вопросъ обществъ трезвости пожадаетъ себѣ достойное мѣсто, — хочетъ владѣти между вопросами дня! Время дѣятель-

ности тутъ предъ нами! Къ работе! пока слышимъ еще гласъ и восклицанія нашего народа; ибо можетъ прійти часъ — отъ котораго сохрани Боже — — когда на стыдъ людей умертвить нашъ народъ наше равнодушіе.

Просимъ и воззываемъ всѣхъ, коимъ благобыть нашего народа на сердцѣ, чтобы отзвалися къ вопросу такъ важному, и чтобы объявили свои мнѣнія, относительно организаціи у насть обществъ трезвости по нашимъ мѣстнымъ требованіямъ. Только чрезъ общества трезвости можно бы еще освободити отъ гибели нашъ утопающій народъ. Братья! Отъ насть ожидаетъ одинъ народъ свое спасеніе; ужасная отвѣтственность падетъ на насть, если останемся равнодушными. Приступимъ къ организаціи обществъ трезвости и спасти народъ поможеть намъ Богъ! Такъ да будеть!

Со отличнымъ почтеніемъ:

Іоаннъ Сабовъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю ХХIII. послѣ пятьдесятницы.

„Что мы и тебѣ Іисусе Сыне Бога вышияго; молюся ти, не мучи мене.“ (Лук. 8, 28).

Во днешнемъ св. евангеліи прочтено Вамъ, христіане, какъ Господь изгналъ бѣсы изъ человѣка, и велѣль имъ внити во стадо свинее. Вы не разъ слышали то въ евангельскихъ повѣтствованіяхъ, то дома въ еже-

дневныхъ бесѣдахъ вашихъ о бѣсахъ и о діаволахъ. И быти можетъ, не знаете, что такое бѣсъ, или діаволь, не знаете судьбу этихъ злыхъ духовъ; не знаете откуду они, и для чего они?

Когда Вы говорите о злыхъ духахъ, о чортѣ, о діаволѣ, — Вы обыкновенно представляете себѣ существо гнусное, скаредное, чорное, съ рогами на головѣ, съ конскими копытами, и съ желѣзными вилами тройчатками въ рукѣ. Но все это Вы себѣ только такъ представляете, а дѣло стоитъ совсѣмъ иначе.

Діаволы суть злые духи, если же духи, тогда разумѣется, что тѣла не имѣютъ, — и такъ не можетъ быти у нихъ ни роговъ, ни конскихъ копытъ, — не могутъ ходити ни на желѣзными тройчатыми вилами, — по той простой причинѣ, что тѣлесныхъ рукъ у нихъ нѣтъ, и такъ вилы ни въ что бы имъ и имити.

Христіане! не забывайте, что діаволы злые духи, они виновники всякаго нечестія, хулители Божескаго величія и развратители человѣческихъ душъ, — не забывайте, что діаволь такій духъ, который непрерывно враждуетъ и противъ Бога, и противъ человѣка.

Если же діаволь такій духъ, который враждуетъ противъ Бога, то является вопросъ: отъ кого происходитъ діаволь? Кто его создалъ? ибо очевидно, что Богъ наилучшій, преблагій, — вѣчно злаго діавола создати не могъ.

Не мыслимо даже, чтобы премудрѣйшій Богъ создалъ такое существо, которое противно Ему, которое-бы вѣчно враждовало съ Нимъ, которое бы ненавидѣло, хулило Его, и усиливалося уничтожити всѣ благія намѣренія Его. — Нѣть, — отъ всеблагаго Бога ничего злого произойти не могло; — Богъ нестворилъ діавола. — Откуду же онъ? — Объясню Вамъ сей вопросъ.

Прежде всей твари Богъ во началѣ сотворилъ ангеловъ, духовъ благихъ, добродѣтельныхъ и высокими совершенствами обдаренныхыхъ. Одна часть сихъ ангеловъ въ послѣдствіи возгордилась, возмечтала такою быти, какъ самъ Богъ, — даже хотѣла вознести ся выше Бога. За такую гордость и пыху Богъ низвергъ сихъ возгордившихся ангеловъ съ неба и „пленницами мрака связавъ, предаде на судъ мучимыхъ блости“, (2. Петр. 2, 4.) И сдѣлались съ нихъ духи злыя, діаволы. — Отъ сего часа возгорѣла въ нихъ ненависть къ Богу, натура ихъ сдѣлалась злую, — такъ что ничего хорошаго и доброго не хотятъ, а дышутъ одною злобою противъ Бога и всего созданія, Его. Видите, Христіане, какъ произошли діаволы: ихъ не сотворилъ Богъ; Богъ сотворилъ токмо добрыхъ и благихъ духовъ; а злые духи сдѣлалися сами злыми. Богъ даже не могъ простити и помиловать ихъ, какъ падшаго человѣка, — поелику натура ихъ совсѣмъ превратилась во зло, не осталось въ ней ничего доброго и благаго, не осталось ни слѣду слезъ и покаянія; а безъ покаянія, безъ слезъ и прощенія быти не можетъ.

И такъ діаволы, это злые духи, которые сотворены добрыми, но согрѣшили, или въ гордость и сдѣлалися сами злыми. И отъ того часу, какъ согрѣшили, враждаютъ они противъ Бога и человѣка.

Но въ чёмъ состоитъ сія вражда ихъ?

Вражда діавола противъ Бога объявляется въ томъ, что діаволь всегда старался и старается разрушити царство Божіе на земли, — и усиливается вмѣсто царства Божія устроити свое царство: царство тьмы и беззаконія.

Богъ узаконилъ на примѣръ почитаніе единаго Бога; на противъ діаволь прельстиль людей и ввесь ихъ въ идолопоклонство, перевель ихъ, чтобы кланялися не Богу, а пустымъ божкамъ, идоламъ, болванамъ, звѣздамъ, звѣрямъ; чтобы почитали не одного Бога, а творили себѣ сами многихъ Боговъ. До пришествія Христа Госиода, — христіане, — почти цѣлый міръ, цѣлая земля была погружена въ идолопоклонство, — кланялася идоламъ. Христосъ Спаситель возстановилъ поклоненіе единому Богу и тѣмъ, главнымъ образомъ и побѣдилъ власть и силу діавола.

Но вражда діавола противъ Бога является и въ томъ, что когда Богъ узаконилъ, чтобы люди хранилися зла и творили благо; когда Богъ приказалъ, чтобы люди соблюдали миръ,

любоў, справедливость между собою и хранилися вражды, ненависти, несправедливости: діаволъ силился привести людей точно къ дѣйствіямъ противуположнымъ: онъ отводить людей отъ добра и приводить ко злу, сѣть вражду, ненависть между людьми, поклоняется ихъ ко несправедливости, и тѣмъ причиняеть, чтобы они дѣлали противъ Бога и противъ Его святыхъ, справедливыхъ и истинныхъ постановлений.

Самъ Іисусъ Христосъ называетъ діавола врагомъ своимъ, который всѣваетъ илевелы на томъ селѣ, гдѣ Онъ, сынъ человѣческій сѣть доброе сѣмя (Мате. 13, 37. 39); называетъ княземъ міра сего, котораго царство совсѣмъ противуположно царствію Божію (Мате. 12, 26. 28.) А св. апостолы называли діавола и ангеловъ его начальами, властями и міродерожителями тьмы вѣка сего (Еф. 6, 12); а царство его державою смерти (Евр. 2, 14), властію темною.

Ізъ сказаннаго мною, христіане, Вы могли ясно видѣти, какъ враждуетъ діаволъ противъ Бога, что онъ и прямо вооружается противъ Бога, и косвенно противудѣйствуетъ Ему тѣмъ, что усиливается вооружити людей противъ даннаго Богомъ порядка, и тѣмъ тищетными сдѣлати всѣ благія намѣренія Его.

Но діаволъ есть не только врагомъ Божіимъ; онъ врагъ всѣхъ нась,

каждаго человѣка. Прежде всего онъ завидѣль прародителямъ нашимъ, что Богъ сотворилъ ихъ блаженными и счастливыми. — Что, — я несчастливъ, я мучуся, и терплю, — я снѣдаюся собственною своею злобою, мыслилъ себѣ діаволъ, — а человѣкъ блаженствуетъ! Вѣдь человѣкъ нижайшій меня; — вѣтъ, — не быти сему. И человѣкъ долженъ быти такой же несчастливый какъ и я. Вотъ какія мысли привели діавола къ тому, чтобы Онъ искушаль человѣка. И искусиль: проїде привель онъ прародителей нашихъ ко грѣху, и такъ сдѣлалъ ихъ несчастливыми. — Убиль души ихъ, для чего и называется человѣко-убійцею искони. Но ему недостаточно того, что сдѣлалъ несчастливыми прародителей нашихъ; когда увидѣль, что Богъ однако же отвергъ человѣка, что помиловалъ его, что устроилъ ему спасеніе во Іисусѣ Христѣ, Сынѣ своемъ; когда узналь, что каждый человѣкъ не смотря на грѣхъ Адама и Евы, не смотря и на свои собственные грѣхи, — однако можетъ спастися и счастливымъ сдѣлatisя: діаволъ, чтобы препятствовать спасеніе наше, не престаетъ искушати и преклоняти ко грѣху каждого отдельнаго человѣка. Но ученію слова Божія онъ, „яко левъ рыкая ходить, искій кого поглотити“ (1. Петр. 5, 9): у однихъ ослѣпляетъ разумъ, во еже не возсіяти имъ свѣту благовѣстованія славы Христовы.

(2. кор. 4, 4); у другихъ, для которыхъ уже въсіялъ сей свѣтъ, възимає слово Божіе отъ сердца, да пе върновавше спасутся (Лук. 8, 12); третьихъ, какъ нраведнаго Іова, по допущеню Божію, преслѣдуєть бѣдствіями, и всаждаєть въ темницы, да искусятся. (Апок. 2, 10.) и т. д. —

Вы чай не знаете, какимъ образомъ усиливается діаволъ наклонити Васъ ко злу. Онъ часто говоритъ Вамъ такъ, какъ обыкновенно звикъ человѣкъ говорити къ человѣку; но онъ говоритъ не тѣлу, — а душѣ вашей; для чего Вы и не видите его, не слышите голосъ, не чуете слова его; но не можете когда-то не ощущати, не можете не замѣтити злыя, пагубносныя, грѣшныя внушенія его. Онъ не говоритъ Вамъ языкомъ; но если является въ душѣ вашей злая, законопреступная мысль или гадка, — если грѣхъ представляется Вамъ солодкимъ, плѣнительнымъ, если показуется Вамъ скаредное, злое во красивомъ видѣ, если чувствуете, что что-то такъ и тянетъ Васъ ко грѣху, если видится Вамъ, что если бы Вы сей-то, или другой грѣхъ совершили, то были бы найсчастливѣйшими людьми, — хотя Вы положительно знаете, что это ложь, и что тогда были бы Вы найбѣднѣйшимъ существомъ: — то знайте возлюбленные, что всѣ тѣ искушательныя мысли и гадки происходили отъ діавола, что восхваляя грѣхъ, что представляя его во врелестномъ видѣ и

наклоняя Васъ ко грѣху, діаволъ говорилъ Вамъ. „Онъ выисматриваетъ привычки каждого, — учить Левъ Великій, — примѣчаетъ наклонности, узнаетъ страсти, и нападаетъ съ той стороны, гдѣ видитъ болѣе удобства для себя“.

Кромѣ сихъ духовныхъ искушений діаволъ могъ, по допущеню Божію, и тѣлесно мучити человѣка, какъ мучилъ на примѣръ нраведнаго Іова, и какъ мучилъ тѣхъ несчастныхъ жертвъ своихъ, изъ которыхъ Іисусъ Христосъ во земной жизни своей такъ часто изгонялъ духовъ нечистыхъ. Какій примѣръ представляеть Вамъ, христіане, и днешнее св. евангеліе, въ которомъ говорится, что Господь цѣлый легіонъ бѣсовъ изгналъ изъ человѣка и позволилъ имъ внити во стадо свинне!

Видите, христіане, со какимъ врагомъ мы непрестанно должны боротися.

Но діаволъ, хотя и искушаетъ насъ, однако не можетъ вредити намъ, — лишь тогда, если мы сами хотимъ поддатися ему, если сами согласимся, чтобы плѣнилъ насъ во свое рабство. Противъ нашей воли Онъ не можетъ ничего злого сдѣлать намъ.

Но легко статися можетъ, и увы часто и стается, что онъ прельщаетъ насъ; для того нужно намъ всегда бодрствовать, разберати всѣ мысли и гадки наши: не грѣшныя, не законопреступныя ли они. И если замѣтимъ, что явилася у насъ грѣшная мысль, то сей часъ должны мы отогнати та-

кую отъ себя. Разумѣется, что человѣкъ слабъ, что ему трудно побѣждати злые мысли, -- особенно если у него самаго есть наклонность ко грѣху; но Спаситель нашъ не оставилъ насъ самихъ, и даже даль намъ средство, съ которымъ со успѣхомъ можемъ боротися противъ всѣхъ козней діавольскихъ.

„Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ“. (Марк. 9, 29.) учить Христосъ, — и опять: „бдите убо и молитесь, да не видете въ напасть“. (Мате. 26, 41.) Вы могли сами испытати, что съ того часа, какъ люди зачали быти холодными къ молитвѣ и посту, зачала крѣпится надъ ними сила вражія, зачаль господствовать грѣхъ. Наблюдайте только за такимъ человѣкомъ, который не любить молитися, не любить поститися, и наскоро замѣтите, что онъ не можетъ противитися злымъ наклонностямъ истрастямъ своимъ, что онъ рабъ грѣха, что находится во власти діавола.

Христіане! Всѣ мы желаемъ быти счастливыми, всѣ хотимъ спастися, для чего необходимо намъ побѣдити злѣйшаго врага нашего, который предпринялъ поработити насъ и сдѣлати насъ несчастливыми.

Бдите, т. е. внимайте (миркуйте) на каждое слово, на каждую мысль или гадку свою; молитесь, и поститеся! — При томъ не забывайте, что Христосъ побѣдилъ діавола, сокрушилъ силу и

разрушилъ царство его; для того, если замѣтите, что явилася у васъ грѣшная гадка, прибѣгайте, сейчасъ прибѣгайте съ крѣпкимъ упованиемъ на помощь ко Іисусу Христу, и Божественной Его Матери: Дѣвѣ Марії, поднимайтесъ сердца ваши въ высоту, — туда, где находится вѣчное отечество наше, — и съ живою вѣрою во Христа ограждайте себя крестнымъ знаменіемъ! И Спаситель побѣдивый діавола, поможетъ и Вамъ преодолѣти всѣ хитрости и козни его. Аминь.

Е. Ф.

Конкурсъ.

На учительское помѣщеніе во Свалявѣ, во смыслѣ опредѣленія епарх. правлениія съ 11. окт. № 5140. конкурсъ объявляется.

Доходки помѣщенія:

1. Квартира состоящая изъ двухъ комнатъ и кухни.	
2. Жалованіе отъ общины . . .	105 г. — кр.
3. Отъ графа Шенборна 6·57	
гектолитровъ ржи . . .	32 „ 50 „
11 гектолитровъ овса . . .	22 „ — „
6 центовъ сена . . .	7 „ 20 „
4. 12 саженей дровъ, съ которыми и школа угрѣватися имѣть	24 „ — „
	Итого 190 г. 70 кр.

Желающіе получить это помѣщеніе, изволятъ явиться 24. ноября по н. ст. въ приходскомъ домѣ во Свалявѣ предъ полуднемъ, снаженны свидѣтельствами, и членомъ Его Сіятельству графу Шенборпу.

Дано въ Голубиномъ 18. окт. 1886.

Іоаннъ Стрипскій, благочинный.

Новости, събъс.

— 16-го (28.) числа Октября отбылось въ Острогомъ ювилейное торжество пятидесяти лѣтия священничества Его Эмисиціи кардинала, князя, примаса Угорщины: Ioanna Shimora. По этому поводу всѣ жители Угорщины, безъ различія вѣроисповѣданія и народности въ небывалой мѣрѣ сочувственно отзывались къ высокой личности юбилата. Въ самомъ дѣлѣ, рѣдкое явленіе, въ нынѣшнемъ вѣкѣ, чтобы кто-то оказался такъ милымъ и такъ симпатичнымъ цѣлому миру. Это служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что Его Эмисиція ко всему человѣчеству всегда относился добрымъ сердцемъ и истинно христіански соблюдалъ евангельскую заповѣдь любви, ко всѣмъ ближнимъ своимъ. Съ нами угрорусами находится Его Эмисиція, какъ нашъ митрополитъ, въ тѣснѣшайшей связи: для чего не можемъ не пожелати, чтобы всеблагій промыслъ Божій подержалъ Его въ цвѣтущемъ здоровью, для оказанія помощи нуждающемуся человѣчеству и въ пользу церкви и отечества еще на многія лѣта!

— Каноникомъ Пряшевскаго каѳ. храма именованъ вир. О. Варѳоломей Шашъ членъ консисторіи и законоучитель при гимназіи Пряшевской.

— Преосвященный Епископъ Мукачевскій Ioannъ, благоизволилъ въ течениі минувшаго мѣсяца рукоположити въ іерей слѣдующихъ причетниковъ: Ioanna Andreyco, Ivana Drogobetskago, Ioanna Zeykana, Юлія Ielеша, Antonia Izaya, Avg. Lauriшина, Ioanna Lainera, Adalb. Malhera, Ioanna Malcovskago, Алексія Mariniu, Kolomana Paniadera, Юлія Pasteli, Алекс. Sabova, Ioanna Sabova, Evg. Smerekovskago, Nikolaja Stecovicha, Ioanna Festori, Алекс. Cherkaskago, Алекс. Sheregi; всѣхъ 19.

†

Антоній Семенович Юзычинскій, докторъ св. Богословія, архидіаконъ перемышльскаго капитула, референтъ перемышльской грк. консисторіи, выслуженный профессоръ пастырьскаго Богословія, и настоятель перемышльской духовной семинаріи, епархиальный испытатель, вице-директоръ Богословія въ Перемышли, бывшій посолъ львовскаго сейма, и вѣнскаго райхерата, членъ „пародиаго дома“ „галицко-русской матицы“ „русской рады“ и общества им. Мих. Качковскаго, возобновитель перемышльскаго соборного храма, основатель „Нового Пролома“ и проч и проч. упокоился въ Перемышлѣ 13. (25.) Октября въ 7. часовъ утра послѣ долгой и мучительной болѣзни въ 71. году дѣятельной жизни, а 48. году священства. Вся галицкая Русь горько оплакиваетъ своего труженика. Блаженъ, жизнь кого не протекла по напрасну, и кто усилилъ сооружити себѣ изъ благихъ высоко-выдающихся дѣлъ ничѣмъ не сокрушимый мавзолей. Сонь его будеть иконы, вѣдь благовѣніе миллионовъ оградитъ его и будеть бодрствовать надъ нимъ; а духъ его пронесется отъ рода въ родъ, и память его не угаснетъ въ сердцахъ благодарныхъ потомковъ.

†

Вдова Михаила иногда Стрипскаго, бывшаго нароха Рицельского, упокоилась въ Унгварѣ, на 79-омъ году жизни своей, 8-го ноября тек. года.

†

Павелъ Фаркашъ понамарь каѳедр. храма Мукачевскаго, упокоился на 56-омъ году жизни, 8-го ноября тек. года. -- Блаженный имъ покой!

Нр. 22.

Унгваръ, 15. (27.) ноября 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписаная цѣна:

На годъ 4 гульд.

На $\frac{1}{2}$ года 2 "

На $\frac{1}{4}$ " 1 "

Заграницею 5 гульд.

Подписку и разныя

статьи адресовать

следуетъ редактору

въ Порошково.

(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Обратный взглядъ на первогодовую дѣятельность „Листка“.

Бросити при концѣ года обратный взглядъ на истекшій годъ всегда поучительное дѣло, и такъ это долгъ каждого труженика; но дѣлать это найинтересантнѣйше при новыхъ предпріятіяхъ: ибо тутъ обозрѣвается течение первого, съ трудностями начинанія борющагося года.

Единственный журналъ нашъ: „Листокъ“ при помощи Божіей, — при поддержкѣ почт. подписчиковъ и сотрудниковъ, преодолѣвъ трудности начинанія, выполнилъ первый, пробный годъ. И такъ кстати будетъ бросити, хотя и бѣглый взглядъ на эту первогодовую дѣятельность его.

Начинательную дѣятельность „Листка“ затрудняли такие люди, которые не любятъ читати, но тѣмъ больше любятъ говорити и кричати. Тѣ люди, безъ того, чтобы прочитали программу

„Листка“, съ таинственнымъ взглядомъ, и голосомъ a la dictando раздѣляли совѣты свои, что — моль — выписывать „Листокъ“ дѣло не патріотическое, даже антикаѳолическое, — что читаніе „Листка“ или терпѣніе его въ домѣ опасная игра, которая можетъ навлечи за собою потерю хлѣба, чиновства, чина и репутаціи и проч. И такія умствованія, какъ они-ни смышны, подействовали на малодушныхъ, и на такихъ, которые не взяли себѣ и только труда, чтобы по крайней мѣрѣ прочитали программу „Листка“, — и ab invisis отиудили отъ „Листка“ много подписчиковъ; хотя противъ всѣхъ подобныхъ внушеній самое простѣйшее лекарство было бы: прочитати внимательно программу „Листка, — и послѣ прочтенія предатися короткому размышенію.

Возьмемъ только въ руки первое № „Листка“ и прочтемъ его программу. — „Листокъ, духовно-литератур-

ный журналъ, долженъ издаватися на русскомъ языке, ибо нужно упражнятися въ семъ языке, чтобы и Богослужебныя книги понимати, и народъ свой обучати могли“.

Это великая истина! Чиновники: солгабировъ, новтарій, эксекуторы, лѣсничіе, поговорять съ народомъ такъ, какъ сами знаютъ, и народъ не будетъ удивлятися; но отъ своего духовника требуетъ, чтобы заговорилъ не смѣшно, а вразумительно, красиво и умно. Не смотря на катихизаціи и на церковныя проповѣди, духовникъ часто принужденъ объяснять народу и распоряженія властей, приходящія въ село на мадьярскомъ языке. Но если онъ не знаетъ точно по русски, какъ можетъ онъ переводити на русскій языкъ всѣ тѣ распоряженія?

Горько и смѣшно, если душпаstryнье въ состояніи заговорити съ вѣрниками своими, — когда онъ прикашливая, и заикаваясь принужденъ имъ объяснять дѣло.

Но смотримъ далѣе программу. „Въ мірѣ распространяется безбожіе и безвѣріе. Для того мы будемъ усиливатися представити своимъ читателямъ, — на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій опроверженіе всѣхъ модерныхъ безбожныхъ системъ, и справедливость христіанской, православно-католической церкви“.

„У насъ множество церковныхъ и школьніхъ дѣлъ; для того посвятимъ одну рубрику тому, чтобы указати путь, какъ привести въ цвѣтущее со-

стояніе церковь и школы наши. Нашъ народъ въ упадкѣ; приближается, къ погибели; будемъ усиливатися вынужнти въ причины этого жалкаго состоянія, объяснити дѣло и показати лѣкарство“.

„Отворимъ одну рубрику для поэстей и стиховъ“.

„Будемъ регистровати и выдающіяся новости“.

„Къ каждому № прибавимъ додатокъ, вмѣщающій въ себѣ церковные проповѣди“.

„Нисати будемъ въ духѣ строго католическомъ. Отечеству нашему посвятимъ теплѣйшія чувства любви“.

„Языкомъ нашимъ будетъ: общепринятый литературный русскій языкъ, образованный на основаніи церковнославянскаго“.

„Личнымъ полемикамъ и оскорбительнымъ выходкамъ не дадимъ мѣста въ этомъ изданіи (иными словами: не будемъ револьверъ-журналистами)“.

„Цѣль наша чисто-научна“.

Кто можетъ имѣти возраженія противъ такой программы? Находится ли хоть одно выраженіе въ цѣлой программѣ, которое могло бы внушити недовѣріе, или подозрѣніе? А если дададимъ, что эту программу поставляетъ одинъ неутомимый, семейный душпаstryнье, одинъ не модерный, но подкарпатскій античный характеръ, и то съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сдержати данное слово?! При такой программѣ, при такихъ обстоятельствахъ невозможно поддерживать „Листокъ“,

и только тѣ могутъ отдалатися отъ „Листка“, которые программы его не читали, и которые вслѣдствіе враждебныхъ информацій идутъ слѣпо.

Посмотримъ далѣе, какъ выполнена въ теченіи одного года программа „Листка?“ Произнесеніе суда здѣсь для настъ не затруднительно, и не боимся сдѣлать это; для настъ это даже очень пріятно, поелику нѣтъ ничего, что бы мы принуждены были обойти молчаніемъ, и чего бы мы стыдилися. Читающая публика съ удовольствіемъ можетъ констатировать, что программа „Листка“, до послѣдняго слова, выполнена, и отступленія отъ ней нигдѣ нѣтъ. — Редакція „Листка“ въ теченіи одного года вполнѣ заслужила довѣріе и почитаніе читающей публики. На примѣръ и въ найновѣйшей „Ъ“ аффэрѣ найлучше выявилось, на сколько нуженъ намъ „Листокъ“ и въ какихъ довѣрія достойныхъ рукахъ находится редакція его. Вѣдь одинъ 20—30-ти лѣтній редакторъ не могъ бы съ большимъ тактомъ и успѣхомъ справиться съ этимъ щекотливымъ дѣломъ, какъ это сдѣлалъ редакторъ „Листка“.

Однимъ словомъ содержаніе „Листка“ такъ интересантно, такъ разнообразно, что болѣе не можемъ оставаться безъ него.

И такъ будемъ поддерживать огневую пробу съ успѣхомъ выдержавшій „Листокъ“, сей единственный органъ русскихъ, живущихъ въ Угорщинѣ, и подпиской — и трудами своими. Вос-

пользуемся всякимъ данкимъ случаемъ и будемъ рекомендовать онъ всемъ одноплеменникамъ своимъ. Если приключится намъ слышати невѣрныя сужденія о „Листкѣ“, — объяснимъ дѣло толкованіемъ программы его. Не будемъ считати дѣломъ излишнимъ заговорити во священническихъ кругахъ о „Листкѣ“ и будемъ усиловатися пріобрѣсти для него чѣмъ больше подписчиковъ, чтобъ на стыдъ образованаго міра не остатися намъ безъ всякаго periodического изданія.

Одинъ подписчикъ.

Богъ Творецъ Вселеної, — и Дарвінізмъ.

(Продолженіе.)

VI.

„И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, освѣщати землю, и разлучати между днемъ и между нощю: и да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта. И да будутъ въ просвѣщеніе, на тверди небеснѣй, яко свѣтити по земли: и бысть тако. И сотвори Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала днѣ, и свѣтило меньшее въ начала нощи, и звѣзды. И положи я Богъ на тверди небеснѣй, яко свѣтити на землю, И владѣти днемъ и нощю, и разлучати между свѣтомъ и между тмою: и видѣ Богъ, яко добро. И бысть вечеръ, и бысть утро, день четвертый“. (Быт. 1, 14—20).

Сколько могли бы мы говорить о сихъ двухъ свѣтилахъ, о прелести ихъ свѣта, о скорости, о теплотѣ, о блескѣ ихъ, которыми все окружаютъ? Съ другой стороны какіе превосходные

это часы (óга), которые указуютъ пе-
ріоды лѣта, дни и годы! Мѣсяцъ пред-
ставляетъ намъ недѣли и мѣсяцы;
солнце весну, лѣто, осень и зиму и
вмѣстѣ, тѣмъ что земля обращается
вокругъ своей оси, дни, нощи, утро,
полдень, вечеръ. Что безансійскіе иль
женевскіе часы повстали сами собой,
того никто не могъ бы допустити, —
а эти великанскіе часы явилися бы
случайно! Въ ясныхъ минутахъ сво-
ихъ не вѣрилъ бы тому и самъ Воль-
теръ.

Но оставимъ это. Душу мою удив-
ляетъ что-то иное: то описаніе, ко-
торое оставилъ намъ въ семъ дѣлѣ
Мойсей.

Какъ пришло Мойсею въ голову
на четвертый день положити рожде-
ніе солнца? Если онъ имѣлъ обѣ этомъ
понятіе, то какъ могъ имѣти смѣлость?
Иль чей предвидѣлъ, что Лапласть,
этотъ безбожный ученый, послѣ 4000.
лѣть оправдаетъ его?

Этотъ безбожный, невѣрный уче-
ный, котораго Наполеонъ, попричинѣ
безвѣрія, выгналъ изъ академіи, ко-
торый считался счастливымъ, если могъ
посмѣяться надъ бібліей, этотъ ученый
долженъ былъ признати, что земля со-
творена прежде солнца.

Христіанскіе апологеты предъ Лап-
ласомъ говорили, что солнце было
съ давна, но что его не можно было
видѣти, по причинѣ газовъ окружаю-
щихъ землю, — и это объясненіе
вполнѣ удовлетворительно. Но Лапласть
идетъ дальше и говоритъ: Нѣтъ, —

не земля сотворена послѣ солнца, —
но солнце послѣ земли.

Чувствуете-ли Божественность бібліи? Послѣ четыре тысяча лѣтъ по
смерти Мойсеевої въ Парижѣ явля-
ется одинъ безбожный ученый, кото-
рый презираетъ Мойсея и говоритъ
ему: „Гдѣ взялъ ты это? Ты правъ!“

По этому ученому, которому слѣ-
довали всѣ прочіе ученые, земля пер-
воначально была частицею мглистой
массы солнечной системы. Отъ этой
мглистой массы когда-то отдѣлилась
одна частица, потихоньку сгусла и об-
разовала землю. Отъ атмосферы сол-
нечной системы отдѣлялись послѣ но-
вояя частицы, и образовали новая
планеты, пока наконецъ атмосфера
солнечной системы достаточно сгусла
для того, чтобы представити солнце
въ его теперѣшнемъ состояніи.

Теперь понятно, что зачѣмъ земля
о много меньша отъ солнца, требова-
лось для нея меньше времени, чтобы
достигнути состоянія, описанаго при
третьемъ дни, — для чего не было
нужно, чтобы вся атмосфера солнеч-
ной системы стѣснилась въ положи-
тельные предѣлы; и такъ образованіе
земли предишло образованію солнца.

По другой причинѣ, но то самое
должно сказать обѣ образованіи мѣсяца.
Поелику мѣсяцъ первоначально былъ
частицею, отдѣлившеюся отъ земной
мглистой массы, чтобы онъ могъ до-
стигнуть теперешняго положительного
состоянія, для того требовалось доль-
шее время, какъ для образованія земли.

Теперь вопрошаю всѣхъ искрен-
ныхъ людей: не удивительно ли все
это? А если вспомнемъ, что Мойсей
о солнцѣ и не пишетъ: что это свѣтъ,
но органъ свѣта; не горъ, но магоръ.
И это днесь наукою принятное истин-
ное выраженіе, — такъ что кажется,
будто Мойсей и самъ не понималъ
того, что писалъ; но писалъ такъ,
какъ пророки, которые часто и сами
не вмѣщали значеніе того, что писали.

И такъ солнце уже появилось. О
какъ прекрасна должна была быти
земля, когда почувствовала на себѣ
первые лучи дѣственного солнца!
Но жизни еще не было. Этотъ рай
былъ пока еще пустъ и необитаемъ.
Великій художникъ отыгрывалъ еще
только вступленіе.

VII.

„И рече Богъ: да изведутъ воды
гады душъ живыхъ, и птицы летающія
по земли по тверди небеснѣй: и бысть
тако. И сотвори Богъ киты великия, и
всяку душу животныхъ гадовъ, яже из-
ведоша воды по родомъ ихъ, и всяку
птицу пернату по роду: и видѣ Богъ,
яко добра. И благослови я Богъ глаголя:
раститесь, и множитесь, и наполните воды,
яже въ моряхъ: и птицы да умножатся
на земли. И бысть вечеръ, и бысть утро,
день пятый“. (Быт. 1, 20—23.)

Послѣ того, какъ украсилъ, — за-
селити хочетъ Богъ землю; и вотъ
первые жители: въ водахъ плавающія
рыбы, и въ воздухѣ лѣтающія птицы!
Не хочу говорiti о красотѣ, которою
эти снабжаютъ природу. Что воздухъ
безъ жужжанія пчелъ, безъ пѣсни

оловья? И чѣмъ быль бы Океанъ,
чѣмъ рѣки, поточки, пруды наши безъ
нѣжнаго, полезнаго народа, обитаю-
щаго въ нихъ?

На первый взглядъ удивляемся,
что полагаетъ въ одинъ и тот же пе-
ріодъ появление этихъ на столько разли-
чающихся животныхъ: рыбъ и птицъ,
а твореніе млекопитающихъ припи-
сывается періоду слѣдующему. Что
тому за причина? Для чего не можно
бы заселити одновременно землю, воды
и воздухъ? Но эту смѣлую и до сихъ
поръ необъясненную черту, зоология и
геологія выдающимся образомъ оправ-
дываютъ.

Кромѣ того, что рыбы и птицы мно-
жатся однообразно посредствомъ яєцъ,
кромѣ того, что эти въ воздухѣ, а тѣ
въ водѣ подобными органами плава-
ютъ; зоология констатовала, что ша-
рики крови ихъ тождественны, и
очень различны отъ крови живот-
ныхъ, сотворенныхъ дня шестаго.
Вспомнемъ, какъ говорить Ампэръ:
„У Мойсея были такія основныя зна-
нія, какъ у ученыхъ нашихъ дній,
иль просвѣщался вдохновеніемъ“.

Доказательства геологии еще пора-
зительнѣйши. Верхъ помянутыхъ сло-
евъ каменнаго угля, въ которыхъ
встрѣчаемъ частые слѣды бамбусовъ,
исполинскихъ пальмъ и огромныхъ па-
поротниковъ, — зачинаются различные
слои известіи, которые называются об-
разованіями Юры, поелику они состав-
ляютъ Юру — Салевъ и Воароны,
высокіе горные хребты Швейцаріи и

Савои. — А знаете-ли, что характеризует эти образования? Прежде всего исполинскія морскія чудовища, — во вторыхъ огромныя птицы, — или что тоже: пернатыя и непернатыя, въ воздухѣ и въ водахъ плавающія, несущіяся животныя. Въ слояхъ этого периода находимъ значительныя останки рыбъ, и морскихъ земноводныхъ (*hüllök*). А млекопитающихъ: коня, оленя, слона, гипопотама, льва нѣтъ нигдѣ. Изъ чего слѣдуетъ: что эти слои позднѣйши чѣмъ рыбы, — ибо безсомнѣнно, что рыбы не влѣзли во скалы Юры, но эти скалы образовались въ водахъ, когда тѣ переполненны были рыбами; вѣдь если одну такую скалу разломимъ, найдемъ въ ней останки рыбъ; слѣдуетъ во вторыхъ и то, что эти слои раныши, чѣмъ млекопитающія земныя животныя, поелику останки млекопитающихъ животныхъ нигдѣ не находятся въ нихъ.

Слышимъ Гуго Миллера, отличного геолога: „И второй периодъ геологии, такъ какъ и первый, имѣеть свои растенія, только что эти уже не такъ буйны, и не такъ замѣчательны, какъ растенія первого периода, и не составляютъ отличительную черту его. Главныя существа этого периода огромныя морскія земноводныя (*hüllö*) и исполинскія птицы, слѣды которыхъ находимъ во скалахъ. Это преимущественно царство пернатыхъ и непернатыхъ несущихся животныхъ. Удивительно, въ этомъ периодѣ встрѣчаемъ животныхъ, похо-

жихъ на нашихъ китовъ, а однако принадлежащихъ ко классу земноводныхъ. Тогда истіозавры, плезіозавры, цетіозавры рѣзвились во глубинахъ морскихъ, а телеозавры, мегалозавры, иганодоны, животныя принадлежащія ко классу ящерицъ и крокодиловъ и превосходящія высотой и толстотой нашихъ слоновъ, переполняли луги и рѣки. Слѣды ногъ нѣкоторыхъ птицъ, принадлежащихъ этому периоду два раза больши, чѣмъ слѣды коня иль верблюда. И такъ ясно, что этотъ периодѣ былъ періодомъ огромныхъ морскихъ земноводныхъ и исполинскихъ птицъ“.

Но слышимъ теперь Кювіэ: „Перешедши пѣсочный слой, въ которомъ находимъ слѣды токмо изъ царства растительнаго, становъ доходити къ тѣмъ различнымъ известковымъ слоямъ, которые называются Юрай. Тутъ достигаетъ классъ земноводныхъ полное развитіе . . . и такъ находимъ, что этотъ классъ исключительно господствовалъ чрезъ долгое время“.

Кювіэ не вспоминаетъ о птицахъ, появленія которыхъ Мойсей семуже періоду приписуетъ, ибо въ то время это еще не было ясно. Днесъ стоять дѣло иначе. Въ известнякахъ встрѣтились съ многими птичьими слѣдами. Но ионаходили когти, перья, напримѣръ въ рудникахъ соленгофенскихъ, принадлежащихъ этому періоду, -- близъ Парижа птичія кости, на Монмартрѣ голени птицъ большихъ чѣмъ тепереш-

ніє страусы, въ Англії кости чибиса большаго чѣмъ теперешній журавль, — а въ Америкѣ множество видовъ такъ хищныхъ какъ домашнихъ птицъ. Эти птицы всѣ одновременны съ животными земноводными, и находятся въ тѣхже слояхъ въ окаменѣломъ состояніи. И такъ днесъ никто не осомнивается въ томъ, что въ семъ періодѣ явились и птицы.

Нужно-ли больше доказательствъ? И можно-ли вообразити, чтобы справедливость сказанія Мойсеева убѣдительнѣйше была доказана?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть вторая.

(Продолженіе.)

X.

Тамара.

О, кто ты? рѣчь твоя опасна!
Тебя послалъ мнѣ адъ иль рай?
Чечо ты хочешь?

Демонъ.

Ты прекрасна!

Тамара.

Но молви, кто ты? . . . отвѣчай!

Демонъ.

Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душъ твоей шептала,
Чей образъ видѣла во снѣ.
Я тотъ, чей взоръ на тежду губить,
Едва надежда раззвѣтѣть;
Я тотъ, кого никто не любить,
И все живущес клянетъ.
Ничто пространство мнѣ и годы;
Я бичъ рабовъ моихъ земныхъ,

Я царь познанья и свободы,
Я врагъ небесь, я зло природы,
И видиши, — я у ногъ твоихъ!
Тебѣ принесъ я въ умиленыи
Молитву тихую любви,
Земное первое мученіе
И слезы первыя мои.
О, выслушай изъ сожалѣнья!
Меня добру и небесамъ
Ты возвратить могла бы словомъ;
Твоей любви святымъ покровомъ
Одѣтый, я предсталъ бы тамъ,
Какъ новый ангелъ въ блескѣ новомъ.
О, только выслушай, молю,
Я рабъ твой, я тебя люблю!
Лишь только я тебя увидѣлъ, —
И тайно вдругъ вознепавидѣлъ
Бесмертіе и власть мою.
Я позавидовалъ невольно
Неполной радости земной;
Не жить, какъ ты, мнѣ стало больно,
И страшио — розно жить съ тобой.
Въ безкровномъ сердцѣ лучъ нежданий
Опять затеплился живѣй,
И грусть (bý) на днѣ старинной раны
Зашевелилася, какъ змѣй.
Что, безъ тебя, мнѣ эта вѣчность?
Моихъ владѣній бесконечность? —
Пустыя, звучныя слова,
Обширный храмъ безъ божества!

Тамара.

Оставь меня, о духъ лукавый!
Молчи, не вѣрю я врагу!
Творецъ! . . . увы, я не могу
Молиться: гибельной отравой
Мой умъ слабѣющій обѣять.
Послушай, ты меня погубиши;
Твои слова — огонь и ядъ . . .
Скажи, зачѣмъ меня ты любишь?

Демонъ.

Зачѣмъ, красавица? Увы!
Не знаю; полонъ (telt) жизни новой,
Съ моей преступной головы
Я гордо снялъ вѣнецъ терновый,

Я все былое бросилъ въ прахъ;
Мой рай, мой адъ въ твоихъ очахъ!
Люблю тебя не здѣшней страстью,
Какъ полюбить не можешь ты:
Всѣмъ упоенъемъ, всею властью
Безсмертной мысли и мечты.
Въ душѣ моей съ начала міра
Твой образъ былъ напечатлѣнъ,
Передо мной носился онъ
Въ пустыняхъ вѣчнаго земира.
Давно тревожа (nyugtalant) мысль мою,
Миѣ имя сладкое звучало;
Во дни блаженства миѣ въ раю
Одной тебя недоставало.
О! еслибъ ты могла понять
Какое горькое томленье (gyötrelém)
Всю жизнь, вѣка безъ раздѣленья
И наслаждаться и страдать,
За зло похвалъ не ожидать,
Ни за добро -- вознагражденья;
Жить для себя, скучать собой,
И этой вѣчною борьбой
Безъ торжества, безъ примѣренья!
Всегда жалѣть и не желать,
Все знать, все чувствовать, все видѣть,
Все, противъ воли, иенавидѣть,
И все на свѣтѣ презирать! . .
Лишь только Божіе проклятье
Исполнилось, того же дня
Природы жаркія объятья
На вѣкъ остали для меня . . .
Синѣло предо мной пространство,
Я видѣлъ брачное убранство
Свѣтилъ знакомыхъ миѣ давно . . .
Они текли въ вѣницахъ изъ золата;
Но что же? — прежняго собрата
Не узнавало ни одно!
Изгнаниковъ, себѣ подобныхъ,
Я звать въ отчаяніи сталъ,
Но словъ, и лицъ, и взоровъ злобныхъ
Увы! я самъ не узнавалъ,
И въ страхѣ я взмахнувъ крылами,
Помчался . . . Но куда? зачѣмъ?
Не знаю. Прежними друзьями

Я былъ отвергнутъ; какъ эдемъ
Міръ для меня сталъ глухъ и иѣмъ.
По вольной прихоти (szeszély) теченья,
Такъ поврежденная ладья
Безъ парусовъ и безъ руля
Плынетъ, не зная назначенья;
Такъ ранней, утренней порой,
Отрывокъ тучи (felhő) громовой
Въ лазурной вышинѣ чернѣя,
Одинъ, нигдѣ пристать не смѣя,
Летитъ безъ цѣли безъ слѣда,
Богъ вѣсть, откуда и куда!
Но я людьми не долго правилъ,
Грѣху не долго ихъ училь,
Все благородное безславійъ
И все прекрасное хулилъ,
Не долго . . . Пламень чистой вѣры
Легко на вѣкъ я залилъ въ нихъ . . .
А стоили-ль трудовъ моихъ
Одни глупцы, да лицемѣры?
И скрылся я въ ущельяхъ горъ;
И сталъ бродить, какъ метеоръ,
Во мракѣ полночи глубокой.
И мчался путникъ одинокій
Обманутъ близкимъ огопыкомъ,
И въ бездну падая съ конемъ
Нарасло звалъ -- и слѣдъ кровавый
За нимъ вился по крутизѣ . . .
Но злобы мрачныя забавы
Не долго правилися (tetszettek) миѣ.
Въ борьбѣ съ могучимъ ураганомъ,
Какъ часто подымая прахъ,
Одѣтый молньей и туманомъ (köd),
Я шумно мчался (rohantam) въ облакахъ,
Чтобы въ толиѣ стихій (elem) мятеjной
[(háborgó)]
Сердечный рохотъ заглушить,
Счастье отъ думы неизбѣжной
И незабвенное забыть!
Что повѣстъ тягостныхъ лишеній (nélkülözés)
Трудовъ и бѣдъ толпы людской,
Грядущихъ, прошлыхъ поколѣній
Передъ минутою одной
Моихъ не признанныхъ мученій?

Что люди, что ихъ жизнь и трудъ?
Они прошли, они пройдутъ!
Надежда есть: ждетъ правый судъ;
Простить онъ можетъ, хоть осудитъ!
Моя-жъ нечаль безсмѣло (valtozatlanul)
[тутъ,] —

И ей конца, какъ мнѣ не будетъ,
И не вѣремнуть въ могилѣ ей!
Она, то ластится какъ змѣй;
То жжетъ и блещетъ будто пламель,
То давитъ мысль мою какъ камень —
Надеждѣ погибшихъ и страстей
Несокрушимый мавзолей (emlékkő)!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, иѣть жида.

— Повѣсть Уріла Метеора. —

IX. Нежданній гость.

(Продолженіе.)

Какъ отворили сундукъ, тамъ оказались слѣдующія вещи. На самомъ верху стоялъ тщательно обвитый бумагою крестъ, изящной рѣзной работы, изъ какого-то твердаго какъ кость дерева. Подъ нимъ находился въ полированномъ футляре пергаминъ королевской грамоты о дворянствѣ Сорокиныхъ. Слѣдовалъ большій свитокъ масляныхъ иконъ; первая изображала стоявшаго на главѣ діявола архангела Михаила, въ правой рукѣ съ высоко поднятымъ пламеннымъ мечемъ, въ лѣвой съ мѣриломъ. Другая была копія съ чудотворной иконы Повчанской Богоматери. Четыре другія изображали исторію блуднагосына. Два свитки были семейные; на одномъ портреты Гаврила Дуба съ Анною; на другой ихъ дѣти: Катинка, Сусанна, и Ми-

хailъ въ дѣтскомъ возрастѣ; и вконецъ портретъ самаго Луки. Потомъ слѣдовала груда книгъ: молитвословъ, священное писаніе ветхаго и новаго завѣта, иѣсколько томовъ житія святыхъ, цвѣтникъ духовный, лѣстница отъ земли къ небесамъ, и проч. по большей части религіозно нравственнаго содержанія, межъ ними были и рукописныя, покойнымъ Лукою писаныя. Тамъ находились еще закупоренными въ бумагу стѣнныя часы, и другіе карманные часы съ двойною покрышкой, двѣ пѣнковыя трубки, и перочинный ножъ. Больше ничего.

Разбирай всѣ эти вещи, Михаиль прикасался къ нимъ съ такимъ чувствомъ, будто бы прикасался къ самому покойному родственнику, пославшему для него этотъ подарокъ съ другаго свѣта. Все разглядывалъ подробно, отлагалъ въ сторону, и снова принимался разглядывать, все находя на нихъ иѣчто новое. Вконецъ приподнялъ и стоявшіе въ углу сундука стѣнныя часы, и подъ ними на самомъ днѣ оказалась еще перевязанная шнуркомъ связка пожелтѣлыхъ бумагъ, содержащая какъ оказалось потомъ переписку покойника съ разными его знакомыми. Отдѣливъ одну часть связки, отдалъ для разсмотрія О. Исидору, другую часть принялъ самъ перелистывать. Къ одному изъ многихъ писемъ нашелъ прибавленными двѣ фотографіи; первая изображала священника съ восточнымъ клобукомъ на головѣ, со смуглыми чертами лица, и

черными волосами и бородой; другая изображала молодаго жида съ рыжею бородой.

Побуждаемы любопытствомъ, взялъ читать письмо, къ которому были прибавлены фотографіи, и оно было слѣдующаго содержанія:

**Всечестный Отецъ Лука,
Любезный мой давный пріятель!**

Неизслѣдимы пути Провидѣнія Божіяго. Иногда, будучи сверстниками, и связанные взаимною щирою пріязнью дружбы, находясь еще на школьныхъ скамяхъ, мы съ юношескимъ воображеніемъ сообща составляли планы на счетъ будущаго нашего рода жизни. Разумѣется, что ни составило наше воображеніе, все появлялось во освѣщениіи волшебнаго колорита. Я избралъ медицинскія науки, а ты адвокатуру, и наши предположенія сбылись въ духовномъ смыслѣ; я въ самомъ дѣлѣ врачъ, и ты адвокатъ, только не въ служеніи міра, но въ служеніи Бога. Сего дня я получилъ отъ нашего монастырскаго начальника схематизмъ отъ вашихъ странъ для чтенія, и не-могу выразить моего изумленія, когда я въ числѣ монашествующаго клира встрѣтилъ и твоё имя. Зная, что ты въ свое время оженился, я при частыхъ о тебѣ воспоминаніяхъ предполагалъ, что находишься въ числѣ мірскаго духовенства, и то по предположенію отцемъ численныхъ дѣтей. И вотъ Прovidѣніе Божіе излило на насъ больше благодати, чѣмъ мы сами просили; желаю тебѣ полной побѣды надъ про-

ходящими суетами міра сего. Будь мною сердечно поздравленъ!

По этому случаю разскажу тебѣ одно любопытное событие, которое начиналось въ стѣнахъ нашего монастыря, продолжалось въ другомъ латинскомъ монастырѣ, и кончилось въ Вѣнской полиції. Три года тому назадъ, появился у начальника нашего монастыря жидовскій парень, съ просьбою, что онъ желаетъ окреститься. Начальникъ, для обученія въ вѣрѣ Христіянской отдалъ парня въ попеченіе одного нашего монаха, который слыветъ за ученаго въ библейскихъ языкахъ. Новокрещаемый въ скоромъ времени такие сдѣлахъ успѣхи въ предпринятомъ дѣлѣ, что археологъ-монахъ былъ виѣ себя въ восхваленіи способностей, смѣтливости, таланта своего ученика, и видимо гордился тѣмъ, что его ученикъ со временемъ послужить во славу, принявшаго его въ свое нѣдро, монастыря. Скоро слѣдовалъ день окрещенія, и разомъ постриженіе въ причетники. Одного прекраснаго дня остыло мѣсто нашего многонадежднаго причетника, и мы освѣдомились скоро, что онъ находится въ одномъ латинскомъ монастырѣ. Археологъ-монахъ сокрушался о потерѣ, но нечего было дѣлать.

Въ это время, въ нашей странѣ, страшновали два священника отъ Ливанскихъ горъ, испрошавши милостыню для сооруженія тамошнихъ церквей. Они прошли уже часть Европы, были и у насъ, и въ латинскихъ монастыряхъ,

и повсюду были принимаемы съ соотвѣтною Христіянскою любовью. Послѣ ихъ отшествія, мы неодолга получили вѣсть, что нашъ окрещенный причетникъ бѣжалъ и изъ латинскаго монастыря, и прилучился къ странству ющимъ Ливанскимъ священникамъ. Нашъ археологъ-монахъ имѣлъ причину раскаиваться о расточительныхъ похвалахъ на счетъ способностей своего бывшаго любимца. Годъ спустя, неизвѣстные злодѣи обокрали костель латинскаго монастыря, похитили цѣнную монстраницю, чаши, костельную кружку, и проч., и хотя сильное подозрѣніе пало на иногдашняго жидка, все таки нельзя было попасть на слѣдъ.

Вконецъ, новѣйше, отъ Вѣнской полиції пришло воззваніе къ настоятелю нашего монастыря съ прибавленіемъ двухъ фотографій, требующей свѣдѣній на счетъ бывшаго нашего причетника, въ которомъ было изложено, что подвопросный причетникъ обворовавши Ливанскихъ священниковъ, похитилъ отъ нихъ паспорты, и позволъ властей на испрошеніе милостины, сперва долго непоявлялся на видъ, вконцѣ въ томъ предположеніи, что миновала для него опасность, снова появился въ Вѣнѣ какъ странствующій священникъ отъ Ливанскихъ горъ, съ другимъ себѣ подобнымъ воромъ, съ чужимъ паспортомъ, и позволомъ властей на испрошеніе милостины. Краска его лица, волосовъ и бороды, показалась предъ полиціей подозрительною, и въ самомъ дѣлѣ, какъ смыли воло-

сы, бороду, и лицо, оказался въ свое первоначальному видѣ обманщикъ и его товарищъ. Послѣ обличенія въ обманѣ заключенъ въ тюрьму, но вскорѣ прежде окончанія судебнаго слѣдствія, убивши полицейскаго сторожа, удалось ему убѣжать неизвѣстно куда.

Прибавляя къ моему письму полученнаго отъ полиціи фотографіи, я нужнымъ счелъ сообщить съ тобою, и чрезъ тебя вашимъ монастырямъ, относящіяся къ жизни этого злодѣя свѣдѣнія, потому, что очень легко можетъ случиться, что онъ одного дня въ такомъ или другомъ видѣ явится въ нѣкоторомъ изъ вашихъ монастырей, и злоупотребить вашимъ довѣріемъ.

Впрочемъ препоручаясь твоей испытаний дружеской любви, твоимъ многопопытавшимъ молитвамъ, обнимая тебя сердечно. Прощай.

Въ Добромильскомъ монастыри 18***
дня*** мѣсяца**

твой искренній другъ:
Досиѣй іеромонахъ.

Какъ Михаилъ прочиталъ это письмо, принялъ разматривать прибавленія фотографіи, при первомъ же взглядѣ воскликнулъ отъ неожиданного открытия.

На фотографіи былъ изображенъ Мендель Моргенштернъ, какимъ онъ былъ въ юношескомъ возрастѣ.

Слѣдовало свиданіе Михаила съ жidомъ. Что могло межъ ними на единѣ произойти, можно только предполагать, когда Мендель выпроводилъ

Михаила съ измѣнившимися чертами лица. Весь потерянный еще и на дворѣ долго стоялъ уговаривая о чёмъ-то Михаила.

Къ величайшему удивленію Сорокинскихъ жителей, утромъ молніей разнеслась вѣсть, что Мендель со всѣмъ семействомъ бѣжалъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XXV. послѣ пятидесятницы.

„Кто есть ближній мой?“
(Лук. 10, 29.)

Въ днешнемъ евангеліи предлагается намъ Спаситель наибольшую заповѣдь. Онъ говоритъ: „возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всяя души твоей, и всею крѣпостію твою, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ“. (Лук. 10, 27). Значитъ: мы должны любити Господа, какъ только можемъ, всѣми силами своими. Никто не долженъ думати, что онъ, хотя бы какое приложилъ стараніе для исполненія сей заповѣди, уже довлетворилъ ей. — Иѣтъ, — ты молишься, ты славишь Господа, — но не думай, что этого уже достаточно; — ты постишься, усиствуешься исполнити всѣ заповѣди, всѣ приказанія Господа, — но не думай, что и этого достаточно; — ты терпишь гоненія, преслѣдованія, ради Господа, — но не думай, что и этого

достаточно; — ты готовъ предатися мученіямъ, смерти, — но не представляй себѣ, что ты уже слишкомъ много сдѣлалъ для Господа; иѣтъ — Ты долженъ любити Господа Бога твоего отъ всего сердца, отъ всяя души, всею крѣпостію, всѣмъ помышленіемъ твоимъ — до безконечности, — и хотя бы ты какъ любилъ Его, хотя бы какъ усовѣвался засвидѣтельствовать сію любовь, — ты больше не сдѣлалъ, какъ нужно, какъ потребно; здѣсь въ сей любви излишства (fölösleg) иѣтъ и не можетъ быти; и ты всегда еще не возлюбилъ Его такъ, какъ нужно, какъ потребно, не возлюбилъ и не можешь возлюбити такъ, — вѣдь ты тварь слабая, ничтожная, ограниченная; а Богъ великий и бесконечный. И такъ твоя любовь никогда не можетъ уравновѣсити любовь твоего Творца, которою Онъ возлюбилъ тебя. И такъ люби Его изо всѣхъ силь твоихъ; а всегда думай себѣ, что ты еще не любишь Его такъ, какъ нужно, — и всегда усиливайся любити Его крѣпчайше и крѣпчайше.

Но Господь заповѣдуєть далѣе во днешнемъ св. евангеліи: „возлюби и ближняго своего яко самъ себе“. (Лук. 10, 27.) Это вторая заповѣдь подобная первой, учить Господь. (Мате. 22, 39.) „Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророки висятъ“. (Мате. 22, 40.) И вистину, представьте себѣ христіане, еслибы мы эти двѣ заповѣди соблюдали: если бы любили Бога изо всѣхъ силь,

и́зъ всего помышленія своего, — если бы любили ближняго, какъ самихъ себя, — о тогда исполнили бы весь законъ; тогда не обидѣли, не оскорбили бы Бога, ибо любовь наша къ Богу не допустила бы насть до того, чтобы оскорбить того, кого изо всѣхъ силь любимъ; тогда не оскорбили бы и ближняго своего, ибо любовь наша ко ближнему оиять не допустила бы намъ дѣлать зла ближнимъ своимъ. — Если же бы мы не оскорбляли Бога и не дѣлали зла ближнимъ своимъ, тогда исполнили бы весь законъ; вѣдь законъ, вѣдь заповѣди того и требуютъ, чтобы не оскорбляти Бога, и чтобы не творити зла ближнимъ своимъ.

Кто тотъ Богъ, котораго мы должны любити изо всѣхъ силъ, отъ всего помышленія своего, то всѣ Вы знаете; и не можете вопрошати: кто есть Богъ мой? Вѣдь Богъ токмо одинъ, кто насть сотворилъ, кто насть держить и хранить, кто насть откупилъ, — кто возлюбилъ насть даже до смерти, смерти же крестныя. — Но когда рѣчъ пойдетъ о ближнихъ нашихъ, тогда чей и такие найдутся между Вами, которые думаютъ, что ближній нашъ есть такой человѣкъ, который съ нами однай вѣры, или одного племени; или даже, что ближній намъ токмо тотъ, кто близокъ намъ, кто нашъ сродникъ, кумъ, или сосѣдъ, — чей и такие найдутся между Вами, которые со днешнимъ законникомъ евангельскимъ будуть вопрошати: „кто есть ближній мой“? И такъ, чтобы разрѣшити въ семъ во-

просѣ всякое недоумѣніе, — я на основаніи ученія Господа нашего Іисуса Христа, представленнаго во днешнемъ св. евангеліи, объявляю Вамъ, Христіане, что каждый человѣкъ есть ближній нашъ; ближніи наши всѣ люди не смотря ни на различіе вѣры, ни на различіе племени. Ближніи наши и христіане, и еретики, и жиды, и язычники; ближніи наши и образованные и необразованные, какому бы они племени ни принадлежали, — даже и дикіе людоѣды. И такъ мы должны каждого человѣка любити, какъ самого себя.

Но чтобы Вамъ было ясно, для чего каждый человѣкъ есть ближній нашъ, я приведу и доказательства, изъ которыхъ Вы удостовѣритеся въ сей истинѣ.

Каждый человѣкъ есть ближній нашъ, ибо

всѣ мы сотворены по образу и по подобію Божію. — Вы часто слышали, христіане, что мы сотворены по образу Божію; но того чей и не знаете, въ чемъ состоитъ въ насть сей образъ Божій? Для того не излишишимъ будетъ объяснити Вамъ сіе.

Богъ сотворилъ насть по образу своему; но послику Богъ есть чистѣйшій Духъ, и тѣла не имѣеть, — то разумѣется, что образъ Божій нужно искати не въ тѣлѣ, но въ душѣ человѣческой. И въ душѣ нашей мы воистину и найдемъ сей образъ Божій, ибо и Богъ есть духъ, и душа наша есть духъ, — Богъ есть

духъ вѣчный и душа наша вѣчна въ томъ смыслѣ, что бессмертна; — Богъ есть духъ вездѣ присутствующій, и душа наша въ одной минутѣ, въ одномъ мгновеніи ока, можетъ обойти въ воображеніи, неизмѣримыя пространства, — на примѣръ я нахожуся теперь тутъ предъ Вами, а душа моя въ мысли можетъ перенестися въ другія мѣста, далеко, — даже до послѣднихъ предѣловъ земли.) — Богъ есть духъ всевѣдущій, и душа наша имѣеть знаніе и видѣніе; — Богъ есть духъ всемогущій, — чувствую, что и душа моя имѣеть могущество; правда, она не всемогуща, — не можетъ сдѣлать все, что захочетъ, — но въ нѣкоторой степени и она могуща. Смотрите на телеграфы, на желѣзныя дороги, (на разнаго рода машины,) — все это произошло отъ души человѣческой, душа наша всѣмъ тѣмъ засвидѣтельствовала, что поработила даже стихіи природы. — (Богъ есть духъ премудрый, и душа человѣческая мудра: Она судить, заключасть, распоряжается по обстоятельствамъ; знаетъ, что полезно и что вредно, — и выбираетъ для себя то, что считаетъ полезнымъ и лучшимъ) — Богъ есть Духъ всесвятый, и въ душѣ нашей находится стремленіе ко святыни; она очень хорошо знаетъ, что святость свойство высокое, благородное и прекрасное, и что следовательно нужно усиловатися быти святымъ. Если душа и не живеть свято, если пребываетъ

и во злыхъ дѣлахъ и порокахъ, она сознастъ, что творить зло, и никогда не можетъ одобрять и хвалитъ то, что достойно осужденія. Богъ есть духъ всеправедный, и душа наша стремится быти справедливой, — она любить, хвалитъ, и одобряетъ правду, — и никогда не можетъ сказать, что несправедливость, что кривда или обида честное дѣло. (Богъ есть духъ всеблагій, и душа наша желаетъ быти благой, и токмо тогда можетъ быти спокойна, если творить благо; — если же сдѣлала зло, непремѣнно почувствуетъ грызеніе совѣсти, и нигдѣ не найдетъ пріюта и спокойствія.) Богъ есть духъ премилосердый, — и душа наша одобряетъ сію добродѣтель и чувствуется блаженной, если могла кому-то оказати милосердіе. (Богъ есть духъ истинный и вѣрный, и душа наша высоко цѣнитъ истину и вѣрность, и стремится къ симъ добродѣтелямъ.) (Наконецъ Богъ есть духъ всесовершенный и всеблаженный, — скажите, христіане, гдѣ такая душа, которая бы не желала быти чѣмъ болѣе совершенной и чѣмъ блаженнѣйшей или счастливѣйшей? Желаніе быти счастливыми такъ вкорено въ душѣ нашей, что такъ сказать составляеть цѣлую суть (lénueg) ея. И такъ не трудно удостовѣритися въ томъ, что всѣ мы, что каждый человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію.) Но сей образъ Божій находится не только во свойствахъ, но и въ са-

момъ существо души нашей: ~~и~~ Богъ единъ по существу и троиченъ въ Лицахъ, такъ и душа наша въ одномъ тѣлѣ одна; но у нея три существенные силы: память, разумъ, и воля. „Богъ Отецъ, Богъ и Сынъ, Богъ и Духъ Святый, — говоритъ св. Амвросій, — но не три Бога, а единъ Богъ, имѣющій три Лица: такъ точно душа и умъ, душа и воля, — душа и память; но не три души въ одномъ тѣлѣ, а одна душа, имѣющая три силы; и въ этихъ то трехъ силахъ нашъ внутренній человѣкъ, по природѣ своей удивительно отражаетъ образъ Божій.“ (Книга о челов. дост. гл. II.)

Есть еще одно свойство у человѣка, которымъ онъ подобенъ Богу: человѣкъ господствуетъ надъ всѣми животными, надъ цѣлою землей; и симъ владычествомъ своимъ похожъ онъ на Бога, который по отношению ко всѣмъ прочимъ существамъ есть ихъ Господь, Царь и Владыка.

Но сей образъ Божій находится, безъ изъятія, во всѣхъ людяхъ, — изъ того слѣдуетъ, что всѣ люди подобны другъ другу, всѣ люди братья, близки.

Братья и близки всѣ люди и для того, ибо всѣ происходятъ отъ одной пары: отъ Адама и Евы.

Братья и близки наконецъ и для того, ибо всѣ откуплены дражайшю кровію Іисуса Христа, всѣ усыновлены, всѣ составляютъ одно семейство, одну братію во Христѣ Іисусѣ.

И такъ, поелику, всѣ люди близки наши, должны мы всѣхъ, безъ изъятія и любити, какъ самихъ себя.

Христіане, любите близкихъ своихъ, любите каждого человѣка! — Если видите, что близкій вашъ находится въ несчастії, не смотрите на то, кто онъ таковъ; достаточно Вамъ знати, что онъ человѣкъ, чтобы окказать ему помощь и милосердіе.

Подумайте, христіане, какъ благо бы жити на землѣ, какъ счастливо было бы все человѣчество, если бы каждый исполнялъ заповѣдь Іисуса Христова о любви ко близкимъ: — не было бы тогда непависти, ссоровъ, клеветъ, крадежей, убийствъ; — всѣ желали бы другъ другу блага, всѣ радовались бы счастію другъ друга, всѣ оказывали бы другъ другу помощь и человѣколюбіе.

Самарянинъ оказалъ во днешнемъ св. евангеліи милосердіе іудею, не смотря на то, что іудеи жили во враждѣ съ самарянами. Іисусъ Христосъ говорить законнику: „иди и ты твори такожде“. (Лук. 10, 37.) Авось найдутся люди, которые и съ Вами живутъ въ несогласії, которые клевещутъ на Васъ, и обижаютъ Васъ: — если приключится, что единъ изъ такихъ людей падеть въ несчастіє, о не оставите его безъ помощи, окажите ему милосердіе! И будете сыны Все-вышняго, и прославится имя Христово во Васъ, и будетъ мѣда Ваша многа на небесахъ. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ матери семейства.

(Продолженіе).

Счастлива была по днесь и около этого чорнаго гроба собравшаяся семья. Вѣдь матерь семейства, которой холдное тѣло въ этомъ гробѣ лежить, была вѣрна мужу, любовью полною вѣрностно заботилась о дѣтяхъ своихъ, и примѣриою вѣрностю вела свое до-мохозяйство. О вопрошайте возлюбленные слушатели, хотя котораго изъ здѣ стоящихъ членовъ семейства, и они жалостью полнымъ сердцемъ разскажутъ вамъ, что по днесь они всѣ счастливыми, блаженными чувствовалися. Но каково было до днесь ихъ счастіе, вдругъ неожиданно въ такомъ несчастіи очутилися.

(Продолженіе следуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Троє изъ нашихъ священиковъ, именіо: ОО. Михаилъ Мустыновичъ, парохъ Кушницкій, Петръ Коитратовичъ, парохъ и благочинный въ Дубриничахъ и Георгій Буковскій, священикъ на пенсіи праздновали сего года ювілейное торжество пятидесятилѣтияго священничества своего, и то первый 13. (25.) октября, а послѣдніе два 8-го (20.) ноября. Да подержитъ ихъ Господь Богъ въ мирѣ, здравіи и благоденствіи еще на многая лѣта!

— Именованы Епархиальныиъ Правительствомъ: ОО. Іоаній Скуциевичъ изъ Ряпиди въ Яношиево, Михаилъ Поповичъ изъ Урмезіева въ Ряпидь, Романъ Сабовъ ихъ Тиса-Кирви во Урмезіево,

Димитрій Злоцкій новосвященныи іерей въ Тиса-Кирву, Іоаннъ Азарі новосв. іерей въ Вербляжъ, Исidorъ Сабовъ изъ Вонїева въ Киральгазы, Іоаннъ Смерековскій изъ Пилиша въ Вонїево, Алексій Смерековскій изъ Пирича въ Пилишъ, Александръ Ровнай новосв. іерей въ Пириче, Димитрій Меллешъ изъ Корытнянъ во Дравцы, Андрей Ковачъ епарх. протоколистъ въ Корытняны, Ирипей Матяцковъ изъ Бансаго въ Дамовцы, Викторъ Карцуబъ новосв. іерей въ Банско, Акакій Дудинскій новосв. іерей во Убрежье, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Алексію Фализпеву уплатиль черезъ годъ священическую пенсію 126 гульд..

— О. Гаврійль Мустыновичъ сотрудникъ въ Кушницѣ получилъ право наслѣдничества па тот же приходъ.

— О. Александръ Ламфалуша парохъ Бульокій именованъ почетнымъ благочиннымъ.

О. Антоній Мегела парохъ Стрябичевскій упокоился на 68-омъ году жизни и 44-омъ священничества въ слѣдствіе удара сердца 8-го (20.) ноября тек. года. — Блаженный покой и вѣчная ему память!

— Ко свѣдѣнію почт. и ублики. Весьма хороший и практичный русско-польскій стбниний календарь появился уже на дніяхъ и продается у секретаря института Ставронигійского во Львовѣ по 20 кр. безъ пересылки почтовой, а 22 кр. съ пересылкою. Для читальней, канцелярій, громадскихъ урядовъ, приходскихъ школъ и въ обще для каждого онъ не обходимъ. Покупателямъ при большихъ заказахъ дается отвѣтный рабатъ.